

Сигюн позволила ему и не проявляла никаких признаков ревности к смертной женщине, которая полностью украла сердце Локи, да так, что ее смерть разлучила ее мужа. На самом деле Сигин сказала Тору, что она рада, что кто-то наконец-то вернул Локи на сторону добра и заставил его забыть свои злые пути. Она лишь сожалела, что это была не она.

Их близкие отношения, казалось, мало-помалу открывали Локи. Хотя он все еще оставался подавленным, тихим и неспособным на озорство, по крайней мере, он больше не выглядел как житель Хель всякий раз, когда прогуливался по дворцу. Сигин также показала, насколько она верна своему мужу, не делая никаких попыток дать кому-либо знать о том, о чем он с ним говорил, так как хотела сохранить свои теперь уже очень близкие отношения с мужем. Она заявила, что именно ей выпало вернуть Локи. Как его жена, она не станет предавать доверие Локи, рассказывая его интимные секреты.

"Локи уже ушел, как только подтвердилось, что Всеотец снова погрузился в сон и что ты возвращаешься. Он ушел, чтобы снова увидеть ее". мрачно констатировал Хеймдалль, заставив Тора вынырнуть из своих нездоровых мыслей.

Тор выглядел опечаленным, так как знал, кто такая "она". Таинственная смертная жена Локи. По сей день они так и не узнали ее имени. Локи отказывался говорить им, кто она такая.

"Клянусь Одином, сможет ли мой брат когда-нибудь переступить через это горе? Будет ли он продолжать вечно корпеть над этой женщиной, которой больше нет среди живых? Что я должен сделать, чтобы вернуть своего брата?" кричал Тор, близкий к слезам. Неужели его отец был прав? Неужели Локи действительно умер, а то, что было похоже на него, - всего лишь пустая оболочка? Он не хотел в это верить! Должен был быть какой-то способ вернуть его брата.

Хеймдалль почувствовал, как по его лицу скатилась собственная слеза. Обычно он старался не плакать, ведь в последний раз он освободил Локи из условного заточения на своем дереве. Но нужно было быть каменным, чтобы не сочувствовать страдающему Тору и его разбитому брату.

"Возможно, дело не только в ее смерти, мой господин. Возможно, Локи страдает от потери иного рода?"

"Что ты имеешь в виду? Говори, Хеймдалль". приказал Тор. Любая подсказка, которая может помочь Локи, была бы хороша.

"Когда он сидит на балконе дворца или устраивается на дворцовой крыше, он тоскливо смотрит на детей, играющих в парках или уходящих на уроки. Он смотрит на них с унылым лицом, которое напоминает мне Вольстагга, когда тот слишком долго разлучается со своими детьми".

Тор побледнел от того, на что намекал Хеймдалль. "Что ты говоришь..."

"Я говорю о том, что, возможно, Локи оставил после себя в Мидгарде гораздо больше, чем

разбитое сердце. Мы ничего не знаем о том, где был Локи и кто она. Возможно, они создали что-то вместе". Хеймдалль вздохнул. "В конце концов, мы все знаем, что Локи любит детей, особенно своих собственных".

Тор посмотрел на Хеймдалля, прежде чем вернуться в большие залы. Хеймдалль вздохнул и вернулся к наблюдению за мостом. Он просто излагал теорию. Но он был достаточно стар и мудр, чтобы понимать, что многое возможно, особенно когда речь шла о бывшем Фокуснике. Кроме того, когда он увидел мальчика, высвободившего силу, тот напоминал Локи в детстве, разве что глаза были более зелеными. А еще он проявлял силу, которую видел только у самого Ймира. Хеймдалль, однако, не решился рассказать Тору об этой теории. Даже он знал, как жестоко многие поступали с Локи и что йотун не совсем безупречен. Он также знал, что многие асгардцы, особенно Амора Чародейка и Скурдж Палач, использовали бы невинное дитя в качестве мести Локи за то, что он с ней сделал.

Кроме того, если то, что он видел между мальчиком и Мидгардским змеем, было реальностью, то мальчик мог быть как раз тем, что вернет Локи из царства живых мертвецов.

Тор продолжил свой поход в тронный зал отца и сел, впитывая то, что узнал сегодня.

"Неужели? Неужели Локи действительно оставил после себя наследие, как смертный волшебник?" - размышлял он вслух.

Тор грустно вздохнул, осознав, что если у Локи где-то и есть ребенок, то он наверняка никому об этом не расскажет. Он усвоил этот урок с первого раза, после того как у него забрали трех чудовищных детей.

Первое, что заметил Гарри, - это белый цвет. Когда он упал в портал, его накрыло порывом ветра, а затем приземлился самый тяжелый снег, который он когда-либо ощущал. Он оставил глубокий отпечаток своего тела, как в мультфильме, и очень удачно, что Гарри оказался в снегу, так как он смягчил его падение, учитывая, как высоко он находился. Передвигаясь по плотному снегу, Гарри медленно поднимался обратно, внезапно радуясь, что никогда не чувствовал холода, так как ему казалось, что в этом случае он мог бы превратиться в человеческое мороженое. Как только он встал со своего спуска, он увидел пещеру, когда Гарри шел; он опустился на снег на несколько футов. Хорошо, что чем больше он шел, тем больше привыкал к такой тяжелой погоде. На самом деле Гарри обнаружил, что идет по снегу, несмотря на его глубину. Снег, казалось, поддерживал его, на что Гарри не слишком обращал внимание - странные вещи всегда происходили с ним, когда он оказывался в снегу.

"Вау..." Гарри ахнул, увидев, как все вокруг красиво. На полу виднелось его отражение, а свет снаружи искрился на потолке, похожем на люстру. Когда Гарри рысил вперед, он обнаружил, что смотрит на великанских синих женщин размером с небоскреб. Женщины были красивыми, в каком-то пугающем смысле. Все высокие, в платьях с украшениями. Они выглядели большими и достаточно сильными, чтобы поднять грузовик. Пока он разглядывал все эти кристаллы, у Гарри зачесался шрам.

"Гарри..."

Гарри поднял голову и услышал, как кто-то произнес его имя. Не он ли это? Но, оглядевшись по сторонам, он не увидел никого, кроме ледяных кристаллов с великанами. Подойдя ближе к последней, он заметил, что внизу всех их ног остались золото и драгоценности.

"Гарри... только не Гарри... пожалуйста, только не Гарри..."

Гарри прикусил губу, так как его шрам кровоточил. Мысленно он видел, как человек в капюшоне и с палочкой пристально смотрит на красивую женщину. Наконец он добрался до гробницы Лили Поттер, жены Локи Лафейсона. Слезы на глазах мешали ему как следует разглядеть ее.

"Отойди в сторону, глупая девчонка". Монстр шипел, раздражаясь.

"Пожалуйста, убей меня вместо этого. Пожалуйста, только не Гарри. Пожалуйста, убей меня. Возьми меня вместо него, но пощади его". Она рыдала, храбро встав между ним и этим монстром.

"Это твое последнее предупреждение!"

"Пожалуйста, пощади... только не Гарри... пожалуйста, только не Гарри..."

"Да будет так, Авада Кедавра!" А потом яркий зеленый свет.

"Мамочка!" всхлипнул Гарри, прислонившись кровоточащим лбом к ледяной гробнице Лили Поттер. Пока Гарри всхлипывал, он начал вспоминать лицо этого ужасного человека, и как зло он выглядел, как смеялся этим высокопарным смехом. Он направил на него палочку и произнес "Авада Кедрва!", затем еще один зеленый свет, за которым последовала боль и крик монстра.

Гарри всхлипнул, когда боль в его шраме усилилась. Неужели он снова заснул? Может, ему все это приснилось, и он действительно вернулся в свой шкаф? Заплакав, Гарри почувствовал, что боль исчезает, когда он прижался лбом к гробнице. Ему вдруг впервые за долгое время стало тепло, как будто его кто-то обнял. Подняв голову и вытирая слезы, Гарри увидел последнюю королеву и растерянно посмотрел на нее. Это был совсем не Великан! Она выглядела нормального размера, как человек. Она также не была синей. Как же так?

У нее были красивые длинные рыжие волосы и милое личико, и она напоминала ему принцессу или балерину. Гарри почувствовал, как на его глаза снова навернулись слезы при виде мертвой женщины. Она была такой красивой, что видеть ее мертвой было так ужасно. Она выглядела так, будто тоже была доброй. И платье было как у королевской особы. Может, она и правда была принцессой?

А еще она была похожа на даму из его сна, ту самую, которая велела монстру убить ее вместо него.

"Мамочка?" Была ли эта красивая женщина его мумией? Если да, то она хотя бы не была похожа на его тетю Петунию. Он хотел бы, чтобы она была его мамой, но Гарри был уверен, что кто-то настолько красивый не может быть его мамой. Он вернулся к рассмотрению других Великан, сравнивая ее с той симпатичной малышкой. По мере того как он рассматривал все больше и больше женщин, Гарри понял, что если есть мертвые великаны, то есть и живые. Что, если кто-то вернется сюда! Его бы съели. Возможно, они перемололи бы его кость, чтобы сделать хлеб, как пытались сделать с Джеком в "Джеке и бобовом стебле".

Гарри выбежал из гробницы, не зная, что оставил свою кровь на могиле Лили.

<http://tl.rulate.ru/book/103877/3625147>